

А. Князев: Киргизская столица превращается в американский аэродром подскока

Понятно, что ни о какой иранской ядерной угрозе миру речь пока не идет. США, ограничивая Иран в развитии его ядерной программы и развязывая против него агрессию, решают задачи американских нефтяных корпораций и, заодно, задачу вытеснения России с высокодоходного иранского энергетического рынка.

Заодно, как всегда, американская внешняя политика решает и проблемы военно-промышленного комплекса. Согласно четырехлетнему плану развития американских вооруженных сил, США готовы к войне на два фронта (не так давно Пентагон разрабатывал концепцию пяти войн, когда США могли бы присутствовать сразу на пяти театрах военных действий, но после Афганистана и Ирака, судя по всему, американские военные стали большими реалистами). Под мощным давлением своих «ястребов» Джордж Буш увеличивает расходы на оборону почти на 20 млрд. долларов. И это не оборонный бюджет, это бюджет войны, ведь большая часть этих денег тратится на оснащение армии современным наступательным вооружением. При этом новые инициативы по усилению военной мощи США звучат на фоне громких заявлений лидера республиканцев в сенате Билла Фриста и министра обороны Дональда Рамсфельда о том, что США готовы применить силу против Ирана. Другой известный республиканец – Джон Маккейн – заявил, что война с Ираном лучше, чем Иран, обладающий ядерным оружием. Несмотря на увеличение военных расходов, США уже приступают к резкому сокращению своего контингента в Афганистане, а также в Ираке, выводятся американские подразделения из Косово. Косвенно это свидетельствует о том, что военная мощь США не так уж и беспредельна.

Главный компонент современной военной стратегии США: «блицкриг

с воздуха», нанесение массированных ракетно-бомбовых ударов и уклонение от ведения собственно военных действий, был продемонстрирован в Югославии, Афганистане, Ираке. Такова, вероятно, будет и стратегия гипотетической пока войны с Ираном. По-крайней мере, в большинстве заявлений американских политиков и военных звучат намерения именно таким «молниеносным ударом» уничтожить ядерные объекты на территории Ирана. Однако, судя по заявлениям из Тегерана, любой американский воздушный налет повлечет ответные контрмеры. И главным объектом иранских ракет станет, конечно, не территория США, а американская военная инфраструктура в регионе, в том числе, возможно, и базы, расположенные в странах Персидского залива, Ираке, Афганистане и Киргизии. Иран обладает суперсовременными ракетными технологиями, в зону поражения баллистических ракет «Шихаб-3» и «Шихаб-4» с дальностью пуска 1200 км и боевой начинкой до 1 тонны попадают не только все страны Персидского залива, не только член НАТО Турция, не только вся территория Израиля, но и, на центральноазиатском направлении, в частности, столица Киргизии.

Согласно одному из возможных сценариев, следуя принципам «бесконтактной войны» и не планируя введение регулярных войск на территорию Ирана (за исключением, может быть, небольших подразделений сил специального назначения), Пентагон намерен использовать бомбардировщики-невидимки B-2A «Spirit», находящиеся на авиабазе в штате Миссури. О том, какие боеприпасы – простые или ядерные – будут загружены на борт этих машин, неизвестно. Зато известно о решимости американской администрации использовать в агрессии против Ирана, в том числе, и ядерное оружие. Эти самолеты способны достичь территории Ирана с одной дозаправкой в воздухе. Однако в случае затягивания военных действий, что неизбежно – Иран это не Ирак, не Афганистан – Пентагону понадобятся и аэродромы подскока типа «Манаса», где, помимо поста АНБ (Агентство национальной безопасности, радиоэлектронная разведка) уже существует вся инфраструктура, необходимая для обслуживания боевых вылетов на южном направлении. При этом киргизская

сторона абсолютно не способна как-либо контролировать характер задач, выполняемых американскими самолетами, вылетающими с «Манаса».

У американцев накануне потенциальной войны просто нет другой точки опоры в регионе. После триумфа узбекской внешней политики, когда 23 ноября в Ханабаде был спущен американский флаг, аэропорт «Манас» буквально забит военно-транспортной авиацией ВВС США. Все главные авиапотоки американских и натовских сил в Афганистан проходят именно через «Манас». Решение руководства Узбекистана о выводе американской базы со своей территории оказалось однозначно своевременным, разумным решением Узбекистаном проблемы, связанной с аэродромом «Ханабад». Убрав американскую базу со своего юга, Ташкент отвел от страны даже самую возможность постановки вопроса об использовании его территории в случае ирано-американского конфликта. Время показало, что такой шаг оказался своевременным и верным. И, в конечном итоге, направленным на то, чтобы уберечь регион от втягивания в военный конфликт

Проблема участия в войне против Ирана касается не только Киргизии. Ильхам Алиев уже официально заявлял: Азербайджан не предоставит свою территорию для вторжения в Иран. На такой шаг не пойдут и другие соседи Ирана: однозначно не сделают этого ни Туркмения, ни Узбекистан, ни, тем более, Таджикистан. Даже американские союзники на Аравийском полуострове, скорее всего, предпочтут воздержаться, несмотря на большие разногласия с Ираном. Это и понятно: никто не хочет ставить под удары иранских ракет жизнь своих граждан. К слову, представители грузинского правительства уже высказывали публичные опасения, что Тбилиси может стать объектом жесткого военного ответа Ирана, если американские вооруженные силы будут использовать грузинскую территорию для ударов по Ирану. Грузины, судя по всему, чувствуют себя обязанными согласиться на подобную просьбу США, учитывая тотальную зависимость нынешнего грузинского режима от американской помощи и поддержки.

Авантюра против Ирана может начаться в ситуации, когда

происходит серьезное обострение ситуации в Афганистане, более того, талибы уже объявили о создании исламского государства в приграничном с Афганистаном пакистанском Северном Вазиристане, неподконтрольном Исламабаду. Командование ВС США признает, что в ближайшие несколько месяцев отряды движения «Талибан» значительно усилят свою наступательную активность. В боевых действиях в Афганистане уже принимают участие боевые группы, переместившиеся из Ирака. Американская агрессия, без сомнения, придаст невиданные по мощи импульсы боевым действиям как в Афганистане, так и в Ираке. Одновременно Тегеран сможет максимально активизировать свою деятельность среди шиитов Ирака и Афганистана, активизировать сотрудничество с мусульманскими странами, исламскими группами и движениями, воюющими с Израилем, что придаст новое качество их борьбе. Весь регион Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии окажется в состоянии самой настоящей войны.

В оптимистических прогнозах относительно вероятности-невероятности агрессии США против Ирана обнадеживает лишь позиция России. В случае удачного исхода переговоров с Тегераном мир обойдется без войны. Заодно Россия докажет Западу уникальность своего дипломатического амплуа, заключающегося в умении вести диалог с исламскими государствами. Пока что Россия оказалась единственным крупным государством, готовым в такой рискованной ситуации к мирному урегулированию обстановки. Именно Россия проводит последовательные переговоры в этом направлении и, более того, обладает потенциалом для воздействия на конфликтующие стороны, по-крайней мере, на одну из них.

Еще в декабре 2001 года, тогдашний премьер-министр Киргизии К. Бакиев сравнивал американское военное присутствие в республике с добычей золота. Сиюминутный прагматизм нынешнего киргизского руководства широко известен, не секрет, что ответом Бишкека на инициативу ШОС по выведению американских баз из региона стали киргизско-американские переговоры по новым условиям военного присутствия США в Киргизии.

Кстати, Иран согласен на все инспекции МАГАТЭ при условии, что они будут проводиться в рамках международного права, а не американского диктата. Об это заявил в Москве глава Совета национальной безопасности Исламской Республики Али Лариджани. Вместе с тем он вновь подтвердил и позицию иранского руководства, выступающего против моратория на работы по обогащению урана. Все участники переговоров должны определиться со своей позицией до 6 марта 2006 года, когда состоится заседание совета управляющих МАГАТЭ. Счет идет уже на дни...

По некоторым сведениям, в ближайшие дни может состояться внеплановый рабочий визит президента Киргизии К. Бакиева в Вашингтон, где помимо иного наверняка будет решаться и вопрос о возможном участии Киргизии в ожидаемой американской агрессии против Ирана.

www.asia-a.ru